

славян, сочетавшегося с миграциями, ассимиляцией неславянских групп (и ассимиляцией славянских групп их соседями), осознание важности факта длительного сосуществования славян и неславян в одних и тех же этнографических регионах, в сходных природных и социально-экономических условиях, активность контактов между ними, наконец очевидное несоответствие антропологических и этнических категорий и, с другой стороны, сложные взаимоотношения ареалов функционирования отдельных комплексов, или, тем более, элементов традиционной культуры и т. д. — все это обязывает ученых, работающих над трехтомником, создать для него такую композицию, которая могла бы осветить все эти важные обстоятельства.

Дискуссия, начавшаяся в 1971 г. в Мораванах и продолженная на рабочих встречах в Ужгороде (СССР, октябрь 1972 г.), Смолянцах (Чехословакия, ноябрь 1972 г.) и на последнем совещании в Москве, привела к выработке схемы трехтомника, которая, по мнению участников, примерно отвечает поставленной задаче.

Первый том трехтомника будет открываться общим введением, в котором сосредоточатся материалы о современном расселении славянских народов, их численности, языках, антропологических особенностях. Специальный раздел «Введения» намечено посвятить современным теориям происхождения славян. В последующих частях трехтомника будут рассматриваться три основные группы славянских народов: в I-м томе — восточные славяне (русские, украинцы, белорусы), во II-м — западные славяне (поляки, чехи, словаки, лужицкие сербы), в III-м — южные славяне (народы Болгарии и Югославии). При этом в каждом томе очерки об отдельных народах будут сочетаться со сравнительно-типологическими главами, в которых типы и формы традиционной культуры будут рассматриваться в их связях и отношениях внутри каждой группы славянских народов, на общеевропейском фоне и в их связях с соответствующими типами и формами культуры, функционирующими у неславянских народов того же региона (например,

жилище восточных славян, его формы и типы у русских, украинцев и белорусов в их взаимоотношении и в их отношении к жилищу других славянских народов и других народов восточноевропейского этнографического региона).

Главы со сравнительно-типологическими данными будут основываться на традиционном этнографическом материале, собранном в XIX—XX вв. Каждый том будет заключаться главами, характеризующими культурно-бытовые изменения в послефеодальный период, т. е. в период капитализма и социализма. Трехтомник (объем трех томов 145—150 а. л.) завершится общим «Заключением».

На упомянутых выше совещаниях вслед за общей схемой трехтомника обсуждались пробные проспекты I тома и глав по отдельным народам из II и III томов (поляки, чехи, болгары). При этом было решено придерживаться схемы, принятой в Мораванах, однако считать возможным варьировать пропорциональное соотношение объемов очерков об отдельных народах и сравнительно-типологических глав в отдельных томах, в зависимости от состояния разработки важнейших проблем этнографии восточных, западных и южных славян, наличия компетентных авторов или организационной ситуации.

На июльском совещании в Москве были намечены также план дальнейшей совместной работы, предусматривающий завершение всего трехтомника к 1976—1977 гг., и график предстоящих международных встреч на ближайшие два года, намечен состав редколлегий трехтомника (ответственный редактор Ю. В. Бромлей, члены редколлегий — К. В. Чистов, М. Гладыш, В. Хаджиницков, Д. Нелькович) и редакционные коллегии отдельных томов: I том — К. В. Чистов (отв. ред.), М. Г. Рабинович, В. К. Соколова, II том — М. Гладыш, М. Гладышева, К. Фойтик, Э. Хорватова, П. Новотный, III том — В. Хаджиницков, Д. Нелькович.

Главная редакция трехтомника вошла с ходатайством о включении подготавливаемой работы в «Славянский проект» ЮНЕСКО.

К. В. Чистов

ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЭТНОГРАФИЯ НА VII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ СЛАВИСТОВ

Послевоенные десятилетия войдут в историю как время научного и культурного сближения славянских стран. В этом смысле наши дни можно было бы сравнить только с первыми десятилетиями XIX века, когда идея славянской взаимности сыграла чрезвычайно важную роль в изучении как отдельных славянских народов так и общеславянских проблем. Мы

являемся свидетелями необычайного подъема славистики в условиях социально-экономической и культурной интеграции славянских стран в рамках содружества социалистических стран Европы. Естественно, что научное сотрудничество славистов вызвало к жизни различные организационные формы: от обмена научной литературой до генеральных форумов —

конгрессов славистов, которые стали собираться регулярно каждые пять лет в столице одной из славянских стран.

Последний из них — седьмой по счету¹ — состоялся 21—27 августа 1973 г. в Варшаве.

Международный Комитет Славистов (МКС), выполняющий организационные функции (подготовка очередного конгресса, издание материалов состоявшихся конгрессов), является постоянно действующим координационным органом с довольно разветвленной структурой. Деятельность его комиссий собирается ежегодно для обсуждения важнейших специальных проблем. Отметим некоторые из них, имеющие наибольший интерес для этнографов и фольклористов: составление общеславянского лингвистического атласа, обсуждение вопросов лексикологии и лексикографии, славянской ономастики, проблем эдиционно-текстологических, славянского фольклора, издания памятников древнеславянской музыки, изучения славянских культур раннего средневековья и т. д. Информация о работе этих комиссий регулярно публикуется в славистических журналах. Некоторые комиссии издадут сборники, инструкции, библиографические обзоры и т. д.

Между VI и VII Конгрессами славистов состоялось два заседания Международного Конгресса Славистов (XIII и XIV). На них были намечены основные общие проблемы очередного конгресса; выработан его структура и намечены рекомендательные перечни тем для секций.

Проблематика конгресса на этот раз была сформулирована весьма удачно. Генеральной была объявлена проблема романтизма. Это дало возможность не только развернуть дискуссию во всех литературоведческих подсекциях (общее и особенное в романтизме славянских литератур и традиций романтизма в их последующем развитии), но и объединить работу лингвистов, фольклористов, этнографов, археологов и историков общей проблемой — значение и роль периода романтизма в становлении славистики в связи с процессом сложения буржуазных наций, развитием национально-освободительного движения и формированием национального и общеславянского самосознания славян.

Кроме проблемы романтизма, для всех секций рекомендовались общеметодологические проблемы и проблемы, связанные с современным развитием славян, их языков, культуры и науки.

Как обычно, конгресс славистов вызвал большой интерес научной общественности. В его работе участвовали делегации из многих стран Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии — всего более двух тысяч делегатов (в том числе 147 от Советского Союза).

В повестку дня Конгресса было включено 757 докладов и сообщений (из них 125 из СССР), которые должны были

быть прочитаны на одном пленарном заседании и на пяти секциях («Языковедение», «Литературоведение», «Лингвистико-литературоведческие проблемы», «Фольклористика», «Общеславянские исторические проблемы»), каждая из которых, в свою очередь, состояла из нескольких подсекций.

Конгресс открылся 21 августа 1973 г. в актовом зале Дворца Науки и Культуры. После официальных приветствий были прочитаны три доклада — Ю. Кржижановского (Польша) «Две романтических годовщины двух славянских литератур», Ф. П. Филина (СССР) «Проблема происхождения славянских языков» и Р. Якобсона (США) «Языковедческие наблюдения над общими особенностями славянской поэзии».

Заседания секций начались в тот же день в аудиториях Варшавского Университета и гуманитарных Институтах Польской Академии наук. По сложившейся традиции на конгрессе могли читаться и обсуждаться только доклады, предварительно опубликованные на одном из славянских или наиболее употребительных западноевропейских языков. С некоторыми из докладов делегаты познакомились задолго до конгресса, с другими — лишь в Варшаве. Советская делегация опубликовала свои доклады, так же, как и к предыдущим конгрессам, двумя способами: Украина и Белоруссия отдельными брошюрами, Российская Федерация — в трех сборниках². Доклады других делегаций публиковались также в отдельных сборниках.

Кроме того, Польский Комитет славистов издал к конгрессу объемистый том тезисов всех заявленных докладов, систематизированных по рабочим секциям³.

Фольклорная секция VII Международного конгресса славистов заседала 21—25 августа 1973 г. в здании Института географии Польской Академии наук. Доклады, прочитанные на секции, группировались вокруг трех официально утвержденных проблем «Роль романтизма в изучении славянского фольклора», «Закономерности развития современного фольклора и народной культуры славян. Роль инноваций и традиционной культуры в современной жизни славянских народов. Городской фольклор и его влияние на художественную литературу» и «Связи фольклора славянских и неславянских народов».

² «Славянские литературы. VII Международный съезд славистов, Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации». М., 1973; «Славянские языки. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. Доклады советской делегации». М., 1973; «История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации». М., 1973.

³ «VII Międzynarodowy Kongres Słowistów, Warszawa, 21—27—VIII — 1973. Streszczenia referatów i komunikatów». Warszawa, 1973, 1169.

¹ Шестой Международный Конгресс славистов состоялся в 1968 г. в Праге.

Следует отметить, что, несмотря на отсутствие специальной этнографической секции, этнографическая проблематика активно обсуждалась на конгрессе. Этому способствовало активное участие ряда ведущих польских этнографов, таких как М. Гладыш, М. Гладышева, И. Буршта, И. Климашевска, К. Завистович-Адамска, Д. Добровольска и др. в работе фольклористической секции.

На восьми заседаниях секции было прочитано 50 докладов и сообщений, (в том числе 7 советских)⁴. Благодаря жесткому регламенту, установленному для выступлений по наиболее интересным докладам, удалось осуществить дискуссию. Заседания велись двумя сопредседателями, один из которых был поляк. В числе сопредседателей были советские делегаты В. К. Бондарчик, В. Е. Гусев и К. В. Чистов.

В связи с обилием докладов и оживленностью прений в настоящей информации придется ограничиться изложением общих положений и отослать читателей к изданным уже материалам конгресса. Следует заметить также, что в ближайшие 3—4 года Польский Комитет славистов должен осуществить полное их издание.

Примерно одна треть докладов фольклорной секции была посвящена проблеме романтизма. Наиболее общий характер имел доклад И. Буршты (Польша) «Сходство и особенности развития этнографии и фольклористики в славянских странах в период романтизма», которым началось первое заседание секции. Одни доклады (Д. Климовой — Чехословакия, Цв. Органджиевой — Югославия, В. Е. Гусева — СССР и др.) касались изучения различных жанров фольклора в период романтизма в целом или в отдельных странах, другие — фольклора отдельных народов. Так, В. К. Бондарчик и Л. А. Малаш-Аксамитова (СССР) говорили о белорусской этнографии и фольклоре в трудах славянских ученых эпохи романтизма, Б. Ристовский (Югославия) — об изучении македонского фольклора, Д. Леков и П. Диневек (Болгария) — о болгарском фольклоре и общеславянских проблемах. Несколько делегатов (Ф. Меч — ГДР, Г. Тодоровски — Югославия, Р. Прейнерсторфер — Австрия и др.) осветили отдельные вопросы историографии фольклора славянских народов (неопубликованные коллекции).

Особенно оживленную дискуссию на секции вызвал доклад Т. Чубелича (Югославия) «Вклад и значение романтизма и предромантизма в изучении народной словесности». Докладчик призывал не преувеличивать значения эпохи романтизма в истории фольклора и обратить внимание на то, что фольклор собирался и издавался и до нее, и после нее. Большинство выступавших в прениях, однако, указывало на связь романтизма с национально-освободительными и социально-освободительными движениями и подчеркивало значе-

ние работ В. Караджича, бр. Grimm, П. В. Киреевского, Э. Леннрота и др., имеющих характер подлинных открытий. А. И. Дей (СССР) на ряде примеров показал необоснованность текстологической гиперкритики изданий и записей эпохи романтизма («Запорожская старина» И. И. Срезневского и др.).

Вторая группа докладов была посвящена общеметодологическим вопросам современной славистической фольклористики. В докладе К. В. Чистова (СССР) «Этнические аспекты славянской фольклористики» ставился вопрос о предмете и границах славянской фольклористики и этнографии, а также о современном понимании общности славян и ее критериях в различных сферах народной культуры (язык, самосознание, различные формы материальной и духовной культуры, включая фольклор). Доклад Б. П. Кирдана (СССР) содержал обзор актуальных проблем изучения фольклорных связей восточных и западных славян. В докладе К. Горалека (Чехословакия) «Критерий генетических связей в фольклоре» рассматривался вопрос о возможном использовании второстепенных признаков в качестве критерия для установления генетической зависимости фольклорных текстов. В докладе М. Верушевской-Адамчик (Польша) «Интегрирующая и воспитательная функция фольклора» отражен опыт приложения некоторых понятий современной социальной психологии, в частности, так называемой теории «малых групп», к фольклору.

Значительный интерес делегатов конгресса вызвали доклады, в которых общался опыт изучения современного функционирования фольклора. В этой связи следует назвать доклады чехословацких ученых С. Бурласовой «Традиция и инновации в народной песне», В. Гашпариковой «Традиция и инновация в фольклоре словakov в Болгарии», в котором был предпринят опыт классификации инноваций в современной устной прозе, и Д. Симонидес (Польша) «Новые сюжеты в современных устных рассказах», в котором говорилось о роли города в их распространении и анализировались современные импульсы, способствующие переходу некоторых форм фольклора из латентного состояния в активное. В. К. Соколова (СССР) в своем выступлении обобщила наблюдения над современным состоянием исторических преданий, Н. С. Шумада (СССР) — о специфике малых песенных жанров современного славянского фольклора. Белорусские фольклористы Г. А. Барташевич, В. И. Елатов и К. П. Кабашиников представили коллективный доклад о современном состоянии белорусского фольклора; украинские фольклористы С. И. Грица и А. И. Дей — о гуцульских «співанках — хрониках». Польский этнограф М. Гладыш прочитал доклад, вызвавший большой интерес у фольклористов и этнографов, «Значение традиционных элементов в современном народном художественном творчестве», П. Новотный

⁴ Не состоялись опубликованные доклады Н. И. Кравцова, У. Б. Далгат, В. Г. Богданова, В. А. Юзвенко.

(ГДР) говорил о современных процессах в быту лужицких сербов.

Межславянские и славяно-неславянские связи на этот раз, в отличие от предыдущих конгрессов, рассматривались преимущественно в рамках балканского историко-этнографического региона. С докладами по этой тематике выступили А. В. Десницкая (СССР), Л. Дьямо-Дьяконовица (Румыния), С. Стойкова, Р. Ангелова (Болгария), К. Пенушлиски (Югославия).

Фольклорно-этнографическим проблемам (фольклор и народные верования, народные верования и обряды, проблемы социальной организации и т. п.) было посвящено сравнительно небольшое число докладов: Я. Коморовского (Чехословакия) «Импровизация в обрядовом фольклоре славян», Я. Климашевской (Польша) «До-христианские элементы в польских обрядах», Г. Чайки (Польша) «Миф в героической эпике южных славян», К. Завистович-Адамский «Типы и формы псевдокровного родства у славян» и др.

Сверх программы по рекомендации Польского Комитета Славистов на секции был прочитан доклад министра по делам национальностей Канады Стенли Хайдаша, поляка по происхождению, о современной этнокультурной и этнополитической ситуации в Канаде и о национальной политике Канадского правительства. Доклад этот свидетельствовал одновременно о сложностях современного состояния дел в Канаде и об активном стремлении канадских официальных кругов пропагандировать свои методы решения национальных проблем.

В секции общеславянских исторических проблем, как и следовало ожидать, значительное место заняли доклады, посвященные ранней этнической истории славян и их этногенезу. Они еще раз подтвердили, что польские историки, археологи, этнографы, языковеды с прежней активностью трудятся над той отраслью славяноведения, которую В. Гензель, директор Института Истории материальной культуры Польской АН, предложил в докладе «Этногенез славян» называть «этногенезологией». Докладчик дал обзор и оценку современного состояния разработки проблем

происхождения славян. Этот же круг вопросов обсуждался и в докладах Б. Хроповского (Чехословакия) «Проблемы этногенеза славян в свете археологических находок», М. Комш (Румыния) «Общность и различия в культуре славян VI—VII вв.», Л. Хавлика «Единство славян — понятие и история» (Чехословакия), В. Д. Барана (СССР) «Этнокультурное единство славян в VI—VII вв.» и др.

Специальное заседание этой секции было посвящено истории возникновения ранних славянских государств (Велико-Моравского, Болгарского) и их взаимоотношениям с соседями. И, наконец, большая группа докладов касалась проблем формирования национального самосознания, национальных теорий национальных-освободительных движений и межславянских культурных связей в эпоху романтизма.

Следует пожалеть о том, что в связи с совпадением времени работы Варшавского конгресса и Международного Конгресса этнографических и антропологических наук (Чикаго) не состоялось несколько докладов советской делегации, связанных с проблемами этнографии и антропологии, опубликованных в называвшемся выше сборнике — В. П. Алексеева и Ю. В. Бромлея «К вопросу о роли автохтонного населения в этногенезе южных славян», В. П. Алексеева и Т. И. Алексеевой «Этногенез славянских народов по данным антропологии» и С. А. Токарева «Начальный период славянской этнографии».

В дни Конгресса работали также названные выше Комиссии. В связи с этим группа этнографов и фольклористов разных стран обратилась в Международный Комитет Славистов с предложением образовать постоянную комиссию по проблеме народной культуры славянских народов. Предложение это будет вместе с другими организационными вопросами обсуждаться на очередном заседании Комитета.

На торжественном заседании Ученого Совета Варшавского университета три известных слависта — И. Динков (Болгария), Р. И. Аванасов (СССР) и З. Фолевский (Канада), были избраны докторами.

К. В. Чистов

IV КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ ПОВОЛЖЬЯ

Конференции по ономастике Поволжья стали уже традицией. С 18 по 21 сентября 1973 г. в столице Мордовской АССР — г. Саранске проходила IV конференция по ономастике Поволжья. На нее съехалось 113 участников из Москвы, Горького, Уфы, Казани, Куйбышева, Ижевска, Чебоксар, Пензы и других городов. Среди участников были известные ученые, студенты, работники органов ЗАГС.

Разнообразной была тематика докладов (их прочитано 98), представленных

на конференции. В настоящем сообщении мы остановимся лишь на тех, которые более близки интересам этнографов.

Открывая конференцию, ректор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева А. И. Сухарев отметил органическую связь ономастики с практикой. С приветствием к участникам конференции обратился также заведующий отделом науки и учебных заведений Мордовского областного комитета партии В. И. Кривов.